

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК393 (510)(=512.156)
DOI 10.17223/18137083/64/1

Ж. М. Юша

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Культурные коды в ритуальной традиции тувинцев Китая

Фольклор и обряд тувинцев Китая рассматриваются как единый культурный текст. Выделены двенадцать культурных кодов (акциональный, вербальный, пищевой, пространственный, персонажный, временной, игровой, числовой, цветовой, предметный, звуковой, музыкальный), характерных для ритуально-фольклорной традиции. Общей чертой для культурных кодов является их единый мифологический контекст, в котором отражается традиционная мифология, комплекс представлений о благополучии человека, поверья и запреты, жизненно важные ценности для носителей традиции. В работе подробно проанализировано значение каждого культурного кода с точки зрения семантики и прагматики обрядовой практики китайских тувинцев.

Ключевые слова: тувинцы Китая, тувинский фольклор, ритуальная традиция, культурные коды, фольклор и обряд, единый культурный текст.

Традиционная обрядность китайских тувинцев состоит из семейно-бытовых, календарных, промысловых, скотоводческих, окказиональных обрядов, в структуру которых включаются элементы разного семиотического и культурного уровней. По мнению С. Ю. Неклюдова, «проблема соотношения фольклора и обряда (ритуала) – одна из центральных проблем фольклористики» [Неклюдов, 2008, с. 11]. Как считает Н. И. Толстой, «чрезмерно узкое определение фольклора как исключительно словесного народного творчества, ограниченного рядом особо выделенных жанров и текстов, имеющих художественную ценность, оставляет вне пределов фольклора обширные области народных представлений, народных знаний и народного поведения, которые как раз и связывают фольклор с другими элементами культуры» [Толстой, 1984, с. 3].

По определению Ю. М. Лотмана [2000], культурный текст включает в себя множество знаков и знаковых систем. Рассмотрение фольклорных и ритуальных традиций в их тесной взаимосвязи позволит нам выявить его многоступенчатость и многозначность. Отталкиваясь от концепции Н. И. Толстого, будем придержи-

Юша Жанна Монгеевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; zhanna-yusha@yandex.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 3
© Ж. М. Юша, 2018

живаться мнения о том, что: «Всякий обряд может быть представлен как определенный текст, то есть как некая последовательность символов, выраженная при помощи обрядового синтаксиса [Толстой, 1995, с. 63]. Считаем, что фольклор и обряд тувинцев Китая представляет собой единый культурный текст, включающий в себя двенадцать культурных кодов: акциональный, вербальный, пищевой, пространственный, персонажный, временной, игровой, числовой, цветовой, предметный, звуковой, музыкальный, характерных для ритуально-фольклорной традиции китайских тувинцев. Под культурным кодом в данной работе понимается совокупность (набор) устойчивых символов и знаков (см. рисунок), объединенных внутренней структурой и семантикой, обладающих определенным содержанием, проявляющихся в различных элементах народной культуры (время, предмет, пространство, пища, одежда и др.), особо значимых для определенного этноса.

Культурные коды в ритуальной традиции тувинцев Китая
Cultural codes in the ritual tradition of the Tuvans of China

Эти перечисленные культурные коды как важнейшие компоненты ритуала тесно связаны между собой и содержат определенные параметры, свойственные тому или иному виду кода. Они же в совокупности являются обрядовыми составляющими, которые органично входят в схему ритуала. Их соединение и взаимодействие при совершении обряда на разных этапах, а также их соблюдение приводит к желаемому положительному результату обрядовой практики. По справедливому замечанию А. Г. Гуры, «все они, взаимодействуя между собой, используются в обрядовой коммуникации и участвуют в порождении обрядовой семантики, причем нередко один и тот же смысл может дублироваться в обряде несколькими семиотическими средствами одновременно» [Гура, 2006, с. 268].

Общей чертой культурных кодов является их единый мифологический контекст, в котором отражается традиционная мифология, комплекс представлений о благополучии человека, поверья и запреты, элементы хозяйственной деятельности, жизненно важные ценности для носителей традиции. Учитывая эти характерные черты, считаем, что фольклор и обряд нужно рассматривать только во взаимосвязи, в так называемом пучке (термин В. М. Гацака), поскольку текст,

вырванный из всей совокупности внетекстовых связей, не может быть носителем каких-либо значений [Лотман, 1970].

В рамках данной статьи подробно рассмотрим значение двенадцати культурных кодов, прослеживающихся в ритуальной традиции китайских тувинцев, поскольку «структура и семантика различных кодов образует чрезвычайно сложное семантическое пространство» [Узенева, 2010, с. 21], раскрывающее их функциональное назначение.

Вербальный код выполняет важную роль в обрядовой традиции тувинцев Китая, как один из основных магических элементов проводимых обрядов. Словесный элемент выделяется среди других культурных кодов большей функциональностью и семантической нагрузкой, так как он является одним из связующих звеньев в системе культурных кодов. Под вербальным элементом в нашей работе понимаются обрядовые/фольклорные тексты, то есть словесные элементы, которые органично входят в структуру всех календарных и семейно-бытовых ритуалов. Вербальный код у китайских тувинцев представлен самостоятельными жанрами обрядового фольклора: заклинаниями (*чалбарыыр*), благопожеланиями (*алгаар/алгыш/йорээл*), восхвалениями (*ат алгаар*), песнями (*ыр*), а также речевыми формулами: славословиями, дразнилками, звукоподражательными словами, обращениями. Эта полижанровость и многообразие вербального кода связаны прежде всего с огромной функциональностью и разветвленной структурой обрядовой практики китайских тувинцев. Вербальный элемент с точки зрения семантической направленности в структуре тувинских обрядов всех этнолокальных групп нами разделен на две группы.

Первую группу составляют обязательные словесные формулы (*алгаар*-благопожелание, *чалбарыыр*-заклинание), сопровождающие семейные и календарные обряды. Тексты этого типа образуют сложное единое целое, имеют стихотворную форму, соотносятся с главной идеей ритуала, а в некоторых случаях поэтически интерпретируют ритуальные действия исполнителей. Характерной чертой первой группы является то, что каждый обрядовый жанр ритуала нацелен на разные задачи, имеет устойчивую композиционную структуру, обрядовую функцию и адресную направленность.

Во вторую группу включаются реплики, возгласы или восклицания участников ритуала во время или после произнесения обрядовых текстов знатоком традиций или обычным благословителем, с тем чтобы «закрепить результат» доброго пожелания, действенность магических слов. Эти словесные компоненты можно назвать вторичными или контекстными обрядовыми элементами, так как отличительным признаком речевых компонентов данной группы является то, что их семантика и прагматика выявляются только в связи с предыдущим обрядовым текстом (см. подробнее: [Юша, 2017]). К вербальному компоненту относятся и обрядовая терминология, характеризующая названия обрядов, ритуальных действий, наименования персонажей.

Акциональный компонент состоит из определенных видов ритуальных действий, совершаемых участником/участниками обряда. В них особенно ярко проявляется функциональное назначение ритуала, с тем чтобы в процессе проведения обряда добиться желаемого результата. Обрядовые действия, совершаемые в разных типах ритуалов (семейно-бытовые, календарные), являются устойчивыми. Следуя работам Е. С. Узеновой, в акциональном коде выделяем релевантные виды действий: движение, изготовление, совместные трапезы, одаривание, выкуп, разнообразные действия [Узенева, 2010, с. 151].

В зависимости от функциональной направленности ритуалов, их основных этапов, выделяются устойчивые виды действий в родинном обряде, свадьбе, новогодней и летней обрядности. В свадебных ритуалах, в зависимости от традиционных видов брака, совершаемые обрядовые действия различны: в отличие

от брака поговору, в браке с умыканием многие обрядовые действия не совершаются, поскольку отсутствуют три этапа сватовства и свадьба, проводимая в доме родителей невесты. Акциональный код в этом виде брака представлен частично: умыкание невесты; постельное пиршество у родителей жениха; мнимая встреча невесты; открывание свадебной занавеси; моление невесты домашнему очагу родителей жениха; благословение новой юрты молодоженов; пиршество для молодежи.

В процессе обрядов особое внимание уделяют акциональным элементам, свойственным определенным видам ритуала. К ним относятся: телодвижения, жесты и мимика исполнителя. Характерной позой исполнителя в культовых, промысловых, семейно-бытовых обрядах является коленопреклоненная поза *күдүк базар*, или *сөгүрүүр*, в знак благодарности божеству. Коленопреклонение – это одно из основных жестов адорации у тувинцев, поскольку человек общается со сверхъестественной силой и выступает только в роли пассивного просителя.

Персонажный код определяется функцией и ролью участников в совершении того или иного обряда. Для каждого ритуала должны быть свои главные лица и участники, обладающие определенными качественными характеристиками. Для участников, совершающих ритуальные действия, большое значение придается таким параметрам, как пол, возраст, семейное положение, наличие здоровых детей, отношения родства, обрядовые функции. В ритуалах детского цикла, свадьбы, календарных обрядов (новогодние обряды, летний обряд освящения обо) состав участников и действующих лиц отличается. В обрядах перехода главные персонажи и их близкие родственники получают новый социальный статус. При рассмотрении персонажного кода мы придерживаемся классификации, предложенной Е. С. Узеновой для болгарской свадьбы. Ею выделены два типа действующих лиц: 1) «объекты» обряда перехода; 2) «инструменты», т. е. ритуальные лица, исполняющие обрядовые функции [Узенева, 2010, с. 30].

В персонажном коде, кроме реальных людей, незримо присутствуют образы мифологических персонажей, характерные для традиционной культуры китайских тувинцев. В календарной и семейной обрядности в первую очередь подразумевается присутствие духа-хозяина Алтая Ак-огбена, считающегося полновластным хозяином всей территории проживания китайских тувинцев. В семейных ритуалах образ Ак-Огбена особенно ярко проявляется в ритуалах окропления, совершаемых участниками. Кроме того, в этих обрядах в качестве мифологического образа выступает дух-хозяин домашнего очага (*от ээзи*) как покровитель семьи и рода.

Пространственный код в зависимости от функционального назначения конкретного обряда выражен разными локусами. В нем отчетливо проявляются следующие структуры пространства, которые акцентируются во время ритуалов: горизонтальная (юг, восток, север, запад), и вертикальная (Верхний мир, Средний мир), локусы дома/юрты, скотный двор, территория *аала*. Отличаются места локаций в родинном цикле, свадебной обрядности и календарных ритуалах. Выделяются микролокации: за/перед свадебной занавесью, возле домашнего очага в доме жениха/невесты, почетное место жилища. Также имеет значение и ориентация главных персонажей во время обряда на определенную сторону света: юг, восток, север, запад. «Обряды, действие которых разворачивается преимущественно в горизонтальном плане (обряды жизненного цикла), имеют ярко выраженный сюжетный характер, так как их главные персонажи пересекают границу миров» [Байбурин, 1993, с. 190]. В календарных ритуалах отмечаются места, имеющие статус повышенной сакральности, где проводятся коллективные обряды. В период новогодней обрядности – на *байлыне*, во время летнего обряда освящения обо – возле ритуального сооружения на возвышенности или на горе.

К **предметному коду** относятся обрядовые предметы, имеющие разную семантическую наполненность. В зависимости от видов ритуала предметный код имеет

отличительные особенности для родинного цикла, свадьбы и календарных ритуалов. Среди атрибутов предметного кода можно выделить лексико-семантические группы: сакральные предметы, неисчисляемые предметы, хозяйственные предметы, одежда и др. Содержание предметного кода свадебной обрядности в зависимости от традиционных видов брака отличается: поскольку в браке с умыканием (*келини дестирип өгленири*) отсутствуют этапы сватовства и не проводится пиршество в доме родителей невесты, то в нем из необходимых предметов используется только часть. Кроме этого, можно подчеркнуть взаимосвязь предметного и пищевого кодов. Например, если в пищевом коде используется сваренная баранья голова как почетная пища, характерная для свадебной обрядности, то в проведении традиционных состязаний в свадебной обрядности баранья голова и шкура являются обязательными предметами состязаний.

В обрядах важное значение имеет и **временной код**, который «охватывает обрядовый процесс во всей его продолжительности» [Узенева, 2010, с. 22]. В ритуальной традиции китайских тувинцев для проведения определенного обряда главными условиями являются выбор благоприятной даты по восточному лунному календарю и календарный сезон в зависимости от культурного типа ведения хозяйственной деятельности (летне-осенний период). В проведении свадеб имеет место и запрещенное время, когда одна из сторон находится в трауре по утрате близкого родственника. Выявлено, что для совершения обрядов детского цикла и новогодних обрядов есть неблагоприятные дни: 6, 9, 16, 19, 26, 29-е числа лунного календаря. Кроме этого, существуют запреты на проведение семейных и календарных обрядов, связанных с определенным временным отрезком (ночь-утро-день-вечер).

Пищевой код связан с семантикой молочных и мясных продуктов, которые являются как повседневной, так и праздничной едой. В традиционной обрядности эти же продукты в качестве ритуальной пищи наделялись особым сакральным смыслом. Все молочные продукты назывались белой пищей (*ак чем*), их использовали в качестве жертвенного дара духам-хозяевам местностей, прося у них защиты и покровительства. Для семейных обрядов из мясных продуктов сакральными считаются баранья голень (*чода*), грудинка (*төш*), курдюк (*ужа*). В календарных ритуалах, в отличие от семейной обрядности, обрядовая пища предназначена исключительно духам-хозяевам местностей или божествам. В обрядах перехода (рождение, свадьба, смерть) баранья голень является обязательным атрибутом [Bingsheng, 2011].

Игровой код представлен в структуре семейных и календарных ритуалов традиционными состязаниями. Для проведения летнего обряда *оваа дагыры* (освящение обо) обязательны конные скачки и борьба. Эти же состязания могут входить в структуру семейных ритуалов, но там они обязательными не являются. На новогоднем этапе конные скачки и борьба факультативны, но проведение стрельбы из лука является обязательным. В структуру свадебной обрядности входят состязания, являющиеся ее необходимыми элементами. Так, у родителей невесты проводят борьбу за овечью голову и состязание в разжигании огня; у родителей жениха – состязание в разбрасывании муки, борьба за овечью шкуру, состязание в разжигании огня. Кроме этого, на свадьбе играют и в необрядовые игры: прятание бусинки и битье кожаным ремнем. Возможно, они имеют обрядовые истоки, суть которых сводится к магии плодородия. Игровой код отсутствует в обряде захоронения постола и пиршестве при рождении ребенка.

Числовой код в ритуальной традиции тувинцев Китая, по сравнению с другими кодами, выражен менее отчетливо. Характерными его чертами является применение ряда устоявшихся чисел, имеющих определенную символику: 15 (день полнолуния как благоприятная дата для проведения ритуалов), 3 (тремякратный обход ритуального места), 4 (четыре стороны света), 5 (пять видов цветовой гам-

мы, используемых в ритуалах) и др. Н. Л. Жуковская, считает, что по этнографическим материалам монголов «один», «первый» – начало всего, что адекватно понятиям «начальный», «новый» [Жуковская, 2002, с. 166]. Придерживаясь этой точки зрения, также можем сказать, что в тувинской культуре, как и в монгольской, число один выражает подобную семантику: новая юрта молодоженов, первые кусочки пищи-*дээжи*, первый гром, первый ребенок и др.

Цветовой код в ритуалах китайских тувинцев наделяется устойчивой семантикой, выражающей функциональную направленность ритуала. Особое внимание в обрядах уделяется белому цвету – символу благодати, чистоты и счастья; вторым по значимости цветом является синий (символ вечного синего неба), характерный для многих обрядов. В календарном и семейном обрядах используются *хадаки*, ритуальные ленточки и молитвенные флажки белого, синего, зеленого, желтого и красного цветов. Весь спектр перечисленной цветовой гаммы представлен в проведении таких ритуалов, как встреча Нового года по лунному календарю и летний обряд освящения *обо*, в которых прослеживается взаимовлияние традиционной национальной и буддийской цветосимволики.

Музыкальный код присутствует в календарных и некоторых семейно-бытовых обрядах, поскольку он зависит от семантики определенного ритуала. Под музыкальным кодом в нашей работе понимаются песни, которые обязательны в свадебной обрядности. Они поются группой лиц, представителями жениха и невесты на разных этапах свадьбы, их функциональное назначение соответствует целям и задачам свадьбы, созданию новой семьи и соединению двух кланов. Однако в родинном цикле, а именно в обряде захоронения плаценты, исполнение песен отсутствует. Это можно объяснить тем, что участники обряда преследуют практическую цель – обеспечить безопасность новорожденного, боясь привлечь внимание потусторонних сил.

Звуковой код применяется в наиболее критические моменты жизни человека и общества. В нем отражаются мифологические представления об особом отношении к звуку. Характерной чертой звукового кода является присутствие бинарной оппозиции *громкость – бесшумность* путем использования разных звуковых форм. Аспект громкости характерен для календарных ритуалов (канун Нового года, обряд разбивания бедренной кости, новогоднее состязание по стрельбе из лука), которые призваны уничтожить враждебные для человека силы, чтобы изгнать все плохое вместе с уходящим годом, с тем чтобы не впустить плохое в наступающий год [Юша, 2014]. В некоторых обрядах семейного цикла также характерно доминирование громких звуков: во время первой стрижки волос ребенка, на свадьбе – исполнение песен, танцев, веселое и шумное поведение участников. Во время затяжных и трудных родов, чтобы испугать роженицу и вызвать роды, используют шумовой эффект: стреляют из ружей, издадут шум.

Аспект бесшумности характерен для обряда захоронения последа и пиршества в честь рождения ребенка [Юша, 2015]. Их участникам нельзя издавать громкие звуки, выражать бурную радость, а также запрещено исполнять любые песни, так как это согласуется с функциональной направленностью этих ритуалов и связано с тем, чтобы уберечь и обезопасить новорожденного от влияния злых сил, не привлекая их внимания.

Таким образом, рассмотренный нами материал позволяет говорить о том, что фольклор и обряд в ритуальной традиции китайских тувинцев представляет собой единый культурный текст, состоящий из двенадцати культурных кодов. Их осмысление и анализ, а также рассмотрение в едином комплексе показывают более полно и глубоко синкретичную природу фольклора и обряда, раскрывают функциональную целостность обряда, включенных в него фольклорных произведений и всего ритуала, содержащего архетипы и символы, особо значимые для традиционной культуры в целом. Именно выполнение основных характеристик

каждого культурного кода задается обрядовой традицией, которая подразумевает действенность магической силы при условии соблюдения всех предписаний обряда. В народной традиции каждый ритуал есть единый обрядовый акт или текст. Он состоит из последовательно связанных этапов, имеющих свою семантику, прагматику и продолжительность во времени. Эти культурные коды, присутствующие у китайских тувинцев, также характерны и для общетувинской традиционной культуры. Однако у остальных групп, например у российских и монгольских тувинцев, в ритуальной традиции некоторые из культурных кодов в настоящее время отсутствуют, так как этот древний пласт носителями культуры утрачен.

Список литературы

- Байбури А. К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1993. 237 с.
- Гура А. В.* Соотношение и взаимодействие акционального и вербального кодов свадебного обряда // Славянский и балканский фольклор. Семантика и прагматика текста. Вып. 10. М.: Индрик, 2006. С. 268–279.
- Жуковская Н. Л.* Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Вост. лит. РАН, 2002. 246 с.
- Неклюдов С. Ю.* К вопросу о фольклоре и обряде // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири. М., 2008. С. 11–22.
- Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 270 с.
- Лотман Ю. М.* Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. 704 с.
- Толстой Н. И.* Введение // Славянский и балканский фольклор. Этногенетическая общность и типологические параллели. М.: Наука, 1984. С. 3–4.
- Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. 509 с.
- Узенева Е. С.* Болгарская свадьба: Этнолингвистическое исследование. М.: Индрик, 2010. 280 с.
- Юша Ж. М.* Как встречают Новый год китайские тувинцы // Азия и Африка сегодня. 2014. № 12. С. 67–70.
- Юша Ж. М.* Седоголовым пусть будет! Детство в современной культуре китайских тувинцев // Наука из первых рук. 2015. № 3. С. 64–73.
- Юша Ж. М.* Обрядовый фольклор тувинцев Китая в сравнительном освещении: жанровые признаки // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 19–28.
- Bingsheng G.* 中国图瓦演就 (Zhong guo Tuwa ren yan jiu). Beijing, 2011. 380 p.

Zh. M. Yusha

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, zhanna-yusha@yandex.ru*

Cultural codes in the ritual tradition of the Tuvans of China

The paper considers the folklore and the ritual of Tuvans of China as a single cultural text with twelve cultural codes: active, verbal, food, spatial, personal, temporal, playful, numerical, colour, subject, sound, and musical. The significance of each cultural code has been analyzed from the point of view of semantics and pragmatics in the ritual practice of Chinese Tuvan people.

The verbal code is represented by independent genres of ritual folklore: spells (*chalbaryr*), good wishes (*algaar/algyshtyorel*), praises (*atta algaar*), songs (*yr*), and verbal formulas: hymns, teasers, onomatopoeic words, appeals. The active component consists of certain types of ritual activities performed by ritual participants. Stable types of actions in the birth rite, wedding, New

Year and summer rituals have been identified. The personal code is /determined by the function and role of participants in the performance of a particular rite, with important parameters being assigned to gender, age, marital status, the presence of healthy children, the relationship of kinship, ritual functions. The spatial code reveals the horizontal and vertical structures of space, the loci of the house/yurt, the micro-locations accentuated during the rituals. The object code includes obligatory ritual objects having different semantic fullness. The time code has the main condition of choosing a favourable date for the lunar calendar, as well as the annual season. The food code is associated with the semantics of dairy and meat products, which are both daily and festive meals. In traditional rituals these same products, as ritual food, were given a special sacred meaning. The game code is presented in the structure of family and calendar rituals by traditional competitions (horse races, wrestling, archery). The characteristic feature of the numerical code is the use of some well-established numbers that have a certain symbolism: 15 (full moon day as a favorable date for performing rituals), 3 (three rounds of the ritual place), 4 (four sides of the world), 5 (five types of color scheme used in rituals), etc. The colour code has the stable semantics, expressing the functional orientation of the ritual. The spectrum of the established colour scheme of rituals has been determined. The music code has been found in the calendar and some family-household rites because it depends on the semantics of a particular ritual. However, some cases with the music code being absent have been revealed. A characteristic feature of the sound code is the presence of binary oppositions, representing loudness – noiselessness.

Keywords: Tuvan of China, Tuvan folklore, ritual tradition, cultural codes, folklore and ritual, unified cultural text.

DOI 10.17223/18137083/64/1

References

Bayburin A. K. *Ritual v traditsionnoy kul'ture. Strukturno-semanticheskiy analiz vostochno-slavyanskikh obryadov* [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of the Eastern Slavic rites]. St. Petersburg, Nauka SPB, 1993, 237 p.

Bingsheng G. *中国图瓦演献* (Zhong guo Tuwa ren yan jiu). Beijing, 2011, 380 p.

Gura A. B. Sootnoshenie i vzaomodeistvie aktsional'nogo i verbal'nogo kodov svadebnogo obryada [The correlation and interaction of the actional and verbal codes of the wedding ceremony]. In: *Slavyanskiy i balkanskiy folklor: Semantika i pragmatika teksta. Vyp. 10* [The Slavic and Balkan folklore: Semantics and pragmatics of the text. Iss. 10]. Moscow, Indrik, 2006, pp. 268–279.

Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo, 2000, 704 p.

Lotman Yu. M. *Struktura hudozhestvennogo teksta* [The structure of the artistic text]. Moscow, Iskusstvo, 1970, 270 p.

Neklyudov S. Yu. K voprosu o folklore i obryade [To the question of folklore and ritual]. In: *Mif, simvol, ritual. Narodi Sibiri* [Myth, symbol, ritual. The peoples of Siberia]. Moscow, 2008, pp. 11–22.

Tolstoy N. I. Vvedeniye [Introduction]. In: *Slavyanskiy i balkanskiy fol'klor. Etnogeneticheskaya obschnost' i tipologicheskiye paralleli* [The Slavic and Balkan folklore. Ethnogenetic community and typological parallels]. Moscow, Nauka, 1984, pp. 3–4.

Tolstoy N. I. *Yazyk i narodnaya kul'tura: Ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike* [Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics]. Moscow, 1995, 509 p.

Uzeneva E. S. *Bolgarskaya svad'ba: Etnolingvisticheskoye issledovaniye* [Bulgarian wedding: ethnolinguistic research]. Moscow, Indrik, 2010, 280 p.

Yusha Zh. M. Kak vstrechayut Novyy god kitayskiye tuvinty [How do the Chinese Tuvans celebrate the New Year]. *Asia and Africa today*. 2014, no. 12, pp. 67–70.

Yusha Zh. M. Sedogolovym pust' budet! Detstvo v sovremennoy kul'ture kitayskikh tuvintsev [Let him be gray-headed! Childhood in the modern culture of Chinese Tuvinians]. *Science First Hand*. 2015, no. 3, pp. 64–73.

Yusha Zh. M. Obryadovyy fol'klor tuvintsev Kitaya v sravnitel'nom osveshchenii: zhanrovyye priznaki [Ritual folklore of the Tuvans of China in a comparative perspective: genre signs]. *Siberian Journal of Philology*. 2017, no. 3, pp. 19–28.

Zhukovskaya N. L. *Kochevniki Mongolii: Kul'tura. Traditsii. Simvolika* [Nomads of Mongolia. Culture. Traditions. Symbolism]. Moscow, Vost. lit. RAN, 2002, 246 p.